

Леонид Чекалкин

ГОРНИЦА

Книга стихотворений

Москва
Издательство «БПП»
2010

Оформление художника **Петра Ефремова**

В новой книге московского поэта **Леонида Чекалкина** представлены стихи, написанные в основном в 2008 -2009 годах

© Леонид Чекалкин, 2009

ВЕСТЬ

ВЕСТЬ

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть порою ждут с опаской,
Над событием паря.
А бывает весть прекрасной
В будний день календаря.
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть,
И таит огонь, как порох,
Потому что это – весть!

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали.
И ветры ночные утихли,
Минуты покоя настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто –
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть не лишне:
Большие снега – на подлёте.
А это глухое затишье –
Прелюдия к трудной работе.
Приняв эту мысль как основу,
Грядущее можно проведать,
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.
декабрь 2008

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад,
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды
И рождения чувства свободы.

ЧУВСТВЕННОСТЬ СЛОВА

Одинокой звезды бесконечна свобода.

Лишь прибьёт облака к берегам

Приземлённого вечного свода, –

Обращаю свой взор к небесам:

Не доступен мне замысел Божий,

Но в моём первозданном краю,

На земле обогранных подножий

Жизнь согласно заветам творю.

И запас благодарности снова

Всё летит – долетит до высот,

Где рождается чувственность слова,

Не сожжённая ядом красот?

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – опасны,
Покуда не стали строкой.

ИМЯ – ЛЕТА

Мороз и солнце, день чудесный!

А.Пушкин

Едва,
рождённый сном и ветром,
всплывёт твой образ в тишине,
воспоминанья полным спектром
тотчас придвинутся ко мне.
Небес и солнца – лик привычный,
и в направленьи «север-юг»
высокий облак необычный
проявится нежданно, вдруг.
И в профиле его парящем,
освобождённом от тревог,
увидю облик твой – летящим
по поднебесью – без дорог...
Так, волею своей Всевышний
Одарит памятью огня –
И всё земное станет лишним,
Почти ненужным для меня,
Как и запас пережитого
Хранящегося в тайнике...
Но жаль – из словаря земного
Слова уносит по реке,
Чьё имя – Лета...

ГРЕХ

Жестокого зноя не зная,
Высокой стояла вода.
Ограды решетка резная
Покой охраняет пруда,
Пустыню песчаного пляжа,
Прохладу забытых аллей,
Мишень – паутинную пряжу,
Пробитую дланью ветвей.
Ничем я покой не нарушу –
Большого не знаю греха,
Пока не наполню всю душу
Живительным ядом стиха.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размахисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Свет и мир соединил.
сентябрь 2008 г.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
В этом двойственном движении –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.
октябрь 2008 г.

НОЧЬ НА ИСХОДЕ

На исходе летних суток
Цедит свет звезда,
Отдыхает мир от шуток
В поздний час труда.
Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный –
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Мог я воссоздать.
октябрь 2008 г.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.
октябрь 2008 г.

ОТЧИЙ ДОМ

От ограды ветхой к дому
По тропе давно знакомой
Не один десяток лет
Я хожу на отчий свет.
Всё живое здесь наружу –
И цветы, и сорняки.
Проникая прямо в душу,
Смотрят круглые зрачки.
Это огненные росы
Выпадают на ветру,
А от капель свет отбросив,
Ночь ведёт свою игру.
Я-то знаю, что не звери
Затаились впереди,
Но пока иду до двери,
Сердце ёкает в груди.
октябрь 2008 г.

ПРАЗДНАЯ РУКА

Не меньше, чем раненье ножевое,
Слова неправые задели за живое.
С тех пор прошло немало лет,
И острой боли больше нет.
Я повторять теперь не устаю:
«Обид за прожитое – не таю».
Нежданно совершилась милость:
Гармония случайно народилась,
И строки нежности пришли издалека,
Их записать успела праздная рука.
октябрь 2008 г.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же картина ночного пейзажа.
Здесь бессменные сосны стоят как забытая стража,
И открыто луна свет заёмный легко расточает,
И незримая птица, возможно, меня примечает.
Всё – знакомо, привычно и всё-таки, всё же
Снова трогает душу, и строже, и строже
Замечаю подробности мира ночного,
Где недолго живу и так прожито много
Из того, что подарено личной судьбою,
С чем останусь потом, перестав быть собою.
октябрь 2008

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то здесь, и в неизвестном там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел.
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
И ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Где испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное бытие.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль живая – недолга,
Но правильно построена:
Лишь кажется: она строга, –
На нежный лад настроена.
Всегда – на добрые дела,
На помыслы правдивые,
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ГОРНИЦА

Сила духа не пропала –
Одолею зимний путь,
Доберусь до перевала,
Чтобы дальше заглянуть.
И не крика, и не смеха –
Мир безмолвие сулит,
Затерялось где-то эхо,
Ярок свет, а не слепит.
Мысль летит, неустрашима,
По-над заметью снегов...
Впереди дымит вершина,
Выше – горница богов.
октябрь 2008

ЦЕЛЬ

Цель – высока.
И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
Чтоб восхождение заново начать.
А воздух – чист,
Хотя и лес разрежен,
Шум ощущается в ушах,
Гуляет вольно ветер свежий.
Но дух – высок,
Выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
И искупить безделья тяжкий грех.
декабрь 2008

ЖИВОЙ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, спустившиеся близь.
И молча говорю: сегодня мне бы
Продлить вчера подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, с невеждой,
Но сохранить натянутую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где до сих пор живу,
Где позже буду жить – в полёте,
Который не изведан наяву.
Но существует – в этом я уверен.
И, всё-таки, сегодня вновь прошу:
В тот мир иной прикройте двери,
Я – на земле, по-прежнему дышу
Прохладой лета, праздником покоя,
Извечным ожиданием строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.
октябрь 2008

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру –
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру.
Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт куда-то, чтобы умереть.
И облик образа меняется безжалостно,
Его пытаюсь мыслью удержать,
Кричу вдогонку: подожди, пожалуйста,
Не торопись навечно улетать.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза раскрою, чтобы рассмотреть
Как незаметно наступает оттепель,
Снега свою не замечают смерть.
И страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из зимнего леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно –
Живою пребудет душа
В своей ипостаси посмертной.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую,
рассветною порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда,
словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
где я когда-то жил
до моего рожденья.

ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ

И помыслы мои – чисты.
А страх почти неведом –
Ложатся строки на листы,
Залитые рассветом.
Гремят настенные часы,
Песочные – бесшумны:
Качнулись вечности весы –
Они пока разумны:
Не знают боли и стыда
Их скрытые движенья.
Итог бессрочного труда –
Деянья и творенья
Во имя праздника огня
При воспаренье чувства
В конце мучительного дня
Рождения искусства.

ПРЕДЕЛ

Снова ночь полна печали.
Задремал полночный дух,
Словно я опять в начале, –
Обращаюсь в острый слух.
Снова слышу шёпот листьев,
Беспричинный птичий спор
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний,
Прожитого передел...
И душе почти не страшно
Покидать земной предел.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ МАЙ

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и преграда,
А спутница бессонного труда.
Она не ведает, естественно, стыда,
Мешает наново творить воздел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Стирая память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.
ноябрь 2008

В ГОСПИТАЛЬНОМ САДУ

Огромна, кудлата, игрива,
Похожа на гриву залива
Вдоль кромки полночных небес –
Гряда облаков.
Хмурый лес,
Величье, и силу, и тайну храня,
Вобрал всё тепло и величие дня...
А шорохи листьев – едва уловимы.
И ветер сквозь сети созвездия – мимо,
Едва только струны задел проводов,
Послышался шорох ночных облаков,
Похожих на пышную гриву залива.
А грива – огромна, кудлата, пытлива –
Являет луны каравай и созвездия соль,
Чтоб рана закрылась, утишилась боль.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь –
Не завтра, не потом:
Конечна ль боль потерь,
Разрушивших мой дом?
Мне важно знать сейчас,
Пока глаза – в глаза,
Когда разлучит нас
Внезапная гроза.
Мне важно знать всегда
Своей судьбы предел,
Чтоб я – спустя года –
Его преодолел.

РОДНИК

Тропинка в лесу проступает едва.
Листва неразборчиво шепчет слова,
И жизнью исконной неспешно живёт глухомань.
А дальше, за лесом, все солнца вобрав,
Господствует море целебное трав –
И сердце врачует, и нежит сухую гортань.
Высокое небо, очнувшись от сна,
Дарует тепло – от света до темна,
Роняя на землю от облака лёгкую тень.
А память свою я готов привнести –
Заботу осилить – поэму сплести,
Как ладят корзину и ставят надёжно плетень.
А путь мой к закату подходит уже,
И труд – не заметен, – вершится в душе.
И, вроде бы, толку в нём мало, но – Богом дано –
И строки рождаются, и, значит, есть прок:
Кому-то – надежда, кому-то – урок,
Но, главное, всё-таки – свет, если в мире темно...

А время спешит и летит в никуда,
Всё также струится живая вода –
Дай Бог, никогда не иссякнет священный родник.
Пусть жизнью спокойной живёт глухомань,
И чистые звуки являет гортань,
Пока не исчез я и где-нибудь вновь не возник.

УХОД ЗИМЫ

А в конце недели
После трудных дней
Рукава метели
Скрыли свет огней.
Сумрачно сознание –
Быль небытия,
Позднее признание
В пользу пития.
Ветры преуспели,
Захватили власть,
Псы ночной метели
Погуляли всласть.
Замело дороги,
Поле, лес, дома.
Но была недолго
Бывшая зима.
И снегов летящих
Испарился лик
С правом уходящих
На последний крик.

ОБВАЛ

Едва отступит боль
На час или на два,
Свою припомнят роль
Дремавшие слова –
Всё то, что не успел
Озвучить без помех
Среди пустячных дел,
Готовивших успех...
И – избежал похвал,
Собрав в достатке сил,
Чтоб суеты обвал
Строку не поглотил.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы ей помочь.
Январь 2009

НОВАЯ ЭПОХА

Это время приходит не зря –
Увлечённо, неслышно, неспешно.
Так восходит иная заря –
Просветлённо, легко и безгрешно.
И гармония эта жива –
Силы духа и помыслов нежность...
Прорастает неслышно трава,
Прикрывает оврага увечность.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
Всякий день – как награда.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони,
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт проявился погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю:
Длится жизни моей кутерьма,
И созвездий картина сквозная
В тайники проникает ума.

апрель 2009

СВЕТ В ОКНЕ

А на землю снег ложится,
Застит свет в моём окне,
Словно утренняя птица,
Прилетевшая извне,
Из незримой, дальней дали,
Где чуть раньше рассвело,
Где деревья цвета стали
Тем же снегом замело...
Да, пейзажи здесь простые,
Но, наверно, завтра здесь,
Обозрев сады пустые,
Расшифрую эту весть,
Эту песню ниоткуда,
Эти музыку и речь,
Сотворяющие чудо –
То, что надобно сберечь
Для бессонной, длинной ночи,
Для стремительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

ТАК СЛОЖИЛОСЬ

Как сложилось, так сложилось.
Улеглось – не улеглось,
Это – божеская милость:
Жить и долго, и всерьёз
И не знать, что завтра будет.
Но – фантазия жива!
После праздников и буден –
Стихотворная молва.
Вот и – смысл. И лишний довод
Мысль подпитывать виной:
Жизнь-лошадка чует повод –
Смерть обходит стороной.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Пусть и распри – разной масти.
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти:
На некошеном лугу,
Своевольно, безмятежно
Опрокинуться в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Устремиться в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней Соль Земли.

ДАЛЬНИЙ ГРОМ

А этот день, как день земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явленье неземное,
Созвучно приземлённым голосам.
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим –
Слепит глаза неукротимым светом
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...

Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом же вещает.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под звёздным небом многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не где-нибудь, не на бегу
Вдруг стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда ты был желанным в доме,
Когда ты бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

ЧУЖАЯ ВИНА

Осенний день легко угас,
Ночная воцарилась мгла,
И в этот поздний час
Сама печаль пришла.
А это новость для меня –
Как прежде, я смогу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу.
Теперь услышу голоса,
Не зов, но – плеск волны,
Когда отпустят небеса
Мне грех чужой вины.

ВРЕМЯ РЕАЛИЙ

Околдованный полночью сизой,
Возвращаюсь к началу весны,
И дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Нужно воли набраться, и силы,
Отрешиться от призраков сна,
И на фоне нагорий красивых
Осознать, что настала весна.
Это время – реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе,
Помоги утолению жажды
Тем, кто болью прошёл по судьбе.

ПОРА ОБНОВЛЕНИЯ

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись вдруг запахи леса,
Наполнив собой тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...
Атака зелёного шквала
Настолько была хороша, –
Все краски бывшего смешала
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновления
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрождения,
Даруемой волей небес.

ШУТКАМ ВОПРЕКИ

Памяти М. Булгакова

Не смиряясь с угрозой,
Приходил на постой,
Где трудился над прозой
Гениально-простой.

Не взирая на шутки
Злой кавказской войны,
Поспешавшие жутко
От красной стены...

Если птица – внезапна,
Как выстрел в неё, –
Ожидание залпа –
Не её бытиё.

РАННИЙ ИНЕЙ

Свет разлился по равнине,
Сколько видно – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.
7-8 января 2009

ПАМЯТЬ РОДСТВА

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет примеры доверья.

Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно...
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань сшивавшая строчек...
Ощущение давних разлук,
Окроплённое каплею крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

ПРОБА

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы.
И чуть слышно шуршат камыши,
Устремленья высокие – живы.

декабрь 2007

ПАМЯТИ САШИ АБДУЛОВА

Ангел-облако в небе полночном
Подарил долгожданный покой,
Он явился виденьем непрочным
Под безбрежную звёздной рекой.
Этот ангел разбойной весною
Посетил госпитальный простор,
Покружил в тишине надо мною
И в ночной улетел коридор.
А ко мне возвратилось сознание –
Каждый вдох стал и сладок, и тих,
Благодарное слово признанья
Зародилось похожим на стих...
Что проявится осенью поздней,
Когда мёрзлой листвою шурша,
Я рябины распробую гроздь,
И очнётся от спячки душа.

2-3 января 2008

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна. И в ночи той грачи
Молчат. Зрачка луны явился взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величья.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

ВЫСОКИЙ СМЫСЛ

Ещё живу. И чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
В окно влетает, в дверь, под крышу,
А в воздухе кружит кленовый лист.
И боль – сладка, и новое томленье
Живой души пронзает существо.
Уходит предосеннее сомненье,
А небеса даруют торжество:
Неслышно усмиряется гордыня,
Высокий смысл земного бытия –
Отца – во имя, и во имя Сына
Всё сокровенней постигаю я.

ВЕРШИНЫ-СВЕЧИ

Те дома в отдаленье –
Большая помеха для взора,
Застят мне ежедневно закат.
За дома опускается позднее солнце.
Освещённые им облака,
Всё летят и летят в никуда.
Хорошо, что ещё есть земля,
Где растут и берёзы, и сосны.
Подожжённые светом закатным,
Их вершины, как свечи, горят,
Словно праздник приходит
Рождества ли, Крещенья.

Хорошо бы всегда
Простирался простор
Без помех, и замет, и заминок.
И всегда между мной и закатом –
Только б ветер гулял,
Лился свет,
Не кончалось спокойное небо.

ТЕНЬ ВИНЫ

Таю свою обиду,
Я ею – не делюсь.
Не подавая виду,
Над будущим тружусь.
И в этом важном деле
Мне помощь не нужна.
Раздор души и тела –
Высокая волна,
Летящая по морю
К владениям иным,
Где подлинному горю
Мешает тень вины.

РЕЧЬ

По глубоким снегам бездорожья
Хорошо ранним утром пройти,
Чтоб растратилось неосторожно
Напряженье ночного пути,
Где удача живёт с неудачей
Где меняются слёзы на смех,
А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег...

Пусть потребует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу,
Отмеривая отдых,
Увидеть на снегу
Как серебрится воздух.
Почувствую озноб
От красоты начала,
Где выростал сугроб
У поручня причала.
И лёгкий пересверк
От веток дальней ели
Легко стремился вверх,
Где птицы пролетели.
А ветер – присмирел,
И тишина приспела –
Среди пустычных дел
Найти уют сумела.

НОЧЬ РАЗЛУКИ

Заполошно ли птица кричит,
Или это зверюга лесная?
Слышу: гулкое сердце стучит,
Так живёт – утешенья не зная.
Дом усталый остыл без огня,
И исчезли приметы доверья.
Даже ночь позабыла меня –
Вновь её молчаливы деревья.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду...
И сорвала все двери с петель,
Чтобы выгнать меня на свободу!

УТРО НОВОГО ГОДА

Ослеплённые солнцем снега
Округлили тот берег покатый,
Где открытые ветру стога –
Словно наспех белёные хаты.
Здесь закована в панцирь река.
А на небе, под солнцем не тая,
К горизонту плывут облака –
Белых птиц молчаливая стая...
Отдыхает безгрешный простор,
Преисполненный скрытого смысла.
А январского солнца костёр
Просветляет туманные мысли.

НА ГРАНИ ВЕКОВ

Пусть сегодня трудней, чем вчера.
Не от этого кажется грустной
Жёстких листьев сухая игра
В яркой кроне стоустой.
Снова осень – цветная пора,
Не жалеет ни света, ни красок.
Вот и трудится честно с утра,
Понимая, что день её – краток.
Подступает лихая пора –
Холодов и метельных напастей.
Но знакома мне эта игра –
Я давно в ней активный участник.
Потому среди всех перемен,
Обозначенных временем неким,
Не страшусь ни разлук, ни измен,
Приготовленных будущим веком.

ВМЕСТО ЗАКЛИНАНИЯ

Стремительно летит наискосок
Ущербный снег ночной на стены.
А кровь стучит, стучит в висок,
Вся – ожиданье перемены.
Вся – испытанье,
Вся – завет:
Пусть в смене
Льда и пламени
Не смолкнет сердце,
Не уснет дыхание!
И нежности пора –
Вперед на много лет
Прольет спасенья
Чистый свет.
Сон не уйдёт,
А сохранит себя
Во сне, как наяву,
Поскольку жизнь любя,
Я в нём – живу.

РОПОТ

И всё, что знал и знаю,
Останется при мне –
Простора даль резная
И звёзды в тишине.
И праздники и мука,
Безмолвие и речь,
И долгая разлука,
И ожиданье встреч.
Конечно, не исчезнут,
Не канут в никуда,
Не могут бесполезно
Пропасть мои года.
Не может трудный опыт
Растаять в тишине...
И возраженья ропот
Рождается во мне.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низовой?
Заполюшно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлёстывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Белогривого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт
Только след остался белый
От стремительных копыт.
.....
Ночь простёрлась от порога
В даль – по улочкам пустым.
Растворился снежный дым –
Не рассеялась тревога.

НАЧАЛО ЗИМЫ

Нелепица – ранняя стужа.
Морозный узор на стекле.
А голос угрозы простужен –
Не слышу в домашнем тепле.
И улицы скрадены звуки,
Округлы дымы из трубы...
Я сладкое бремя разлуки
Несу на закорках судьбы.
Капризный осколок природы,
Как прежде, свой путь не браню.
И хрупкое чувство свободы,
Как память, – храню.

ПОМИНКИ

Белый снег над чёрным полем
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Дальше – мёртвая межа...
Я кусок горбушки чёрствый
Отрываю без ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаю умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Память боли заглушу.
И куском горбушки с салом
Злую горечь закушу...
Неизбывно это бремя –
Вспоминать, кого любил...
Виноват я перед всеми,
Кто меня не пережил.

ДО ЗВЕЗДЫ

Снег летит, завихряется снизу,
Пласт листвы замечает в саду.
Холод ночи на посох нанизан –
На него опираясь, бреду.
Охраняю безмолвие ночи,
Нелегко пробивается путь,
Но уроки ночных одиночеств
Открывают грядущего суть.
И сегодня я вижу и слышу
Горный свет, возвращенье звезды...
Снег ложится на кроны и крышу,
И за мной замечает следы.

ДОВЕРЬЕ

Длится ночь,
И утро – далеко.
Бессонница – без запаха и цвета.
А облаков густое молоко
Изменит скоро лик рассвета.
И каждый час
Часов дробится бой.
В его безудержной напасти
Мне слышится ночной прибой –
Он преисполнен вечной страсти
И разрывает сон на части,
Выходит из незримых берегов...
Издалека спешит неудержимо
Нашествие больших снегов.
Они придут, не пронесутся мимо,
Укроют путь, и землю, и дома,
И обнажённые деревья...
Тогда наверно и сойду с ума –
К любви верну доверье.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Неизбежен лик печальный
Молодого ноября,
Где снегов прилёт случайный
Косит конус фонаря.
Бескорыстно обещаю
Долгой ночью раздаю –
Отдаю час прощанья,
Верю в позднюю зарю.
Наблюдаю за порогом
Игры тени и огня –
Отдаю встречу с Богом,
Ожидающим меня.

ЗВОН

Длится, длится пора вдохновенья,
Сеет слово морозный январь.
Это давнее благословенье
Подарил мне оглохший звонарь.
И несу я усталости бремя,
Не жалею сухую гортань,
Подгоняю разумное время,
Загоняю его в глухомань,
Где заснежено поле раздолья,
Первозданной слепит чистотой...
Звуки льются легко с колокольни,
Наделяют строку высотой.

МЕЛОДИЯ НЕБЕС

Простите поспешность ночную –
Я утренний час торопил
И знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес.
Но жить на земле интересней
С мелодией чистой небес.

КРАЙНИЙ СЕВЕР

С неба птица упала, как камень.
Запутали в снегах дерева.
Глухоманью воспитана память –
Первозданные помнит слова.
Этот край – и весёлый, и жуткий,
Бесконечен суровый простор,
Из побасенок острые шулки
Проникают в живой разговор.
В снежный наст зарывается солнце,
Южный ветер готовит набег...
На стекле мы продышим оконце
И устроим недолгий ночлег.
Раскалится и дверца от печки,
И твои загорятся глаза,
Поглотившие блики от свечки,
Отогревшей в ночи образа.

ПТИЦА

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету –
Покой мне только снится.
Но не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Я с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
И с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
А влага стынет на губах,
И ветер треплет ноздри...
Витаю с птицей в облаках,
А выше – звёзды, звёзды.

РЕКА ВРЕМЕНИ

Никогда не случайны
Ни рожденье, ни смерть.
Я пришёл изначально
Этот мир посмотреть,
Я увидел высоты
Просветлённых небес,
И услышал красоты
Песен, помнящих лес...
И моё послушанье
Проживает во мне,
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренья
В виде ясной строки.

РОССИЯ

В логове света
Зима настаёт –
Бабочек лета
Длится полёт.
Светом играют,
Помнят о мгле.
В небе витают,
Спят – на земле...
Жёсткие были,
Большие снега.
Тело России
Длится века.

ВЕРА

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего – найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить – по полной мере,
И только небо уверять
В своей бессрочной вере.

ОЖИДАНИЕ РАЗЛУКИ

Закат – окраски красной.
И, значит, поутру
Проявится прекрасно
Мой парус на ветру.
И с утренней побудкой
Поверится легко:
Навечно и беспутно
Уйду я далеко.

ДУША

ДУША

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов больших, ни метелей.
Поутихла мятежная нежность
В переулках заснеженных елей.
Поубавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатой.
А душа, народившись однажды,
Всё летит, всё стремится куда-то.

Январь 2009

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю,
Чтоб завтра, не зная укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения прежнего нету.
Спокойно-размеренна речь.
А время взывает: «К ответу
Пора б эту душу привлечь!».

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло.
Не потому что свет – не мил,
А все дороги замело,
И невозможно крест нести.
Не потому что прорва сил
Уже растратилась в пути.
Не потому что незнаком
Мне скрытый лик беды, –
Наполнен светом спящий дом,
Приют, открытый для звезды.
Казалось бы, и тайны нет,
И помыслы мои – чисты –
Но почему тревожит свет,
Летающий с высоты?

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне – повезло.

Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.

И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздником вербным
До утра не усну.

Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, отнимая
Чью-то память вины.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство –
Ранняя капель.
Возвращенье в детство –
К старости, теперь.
Ясная примета
В окончанье дня:
Трудно до рассвета
Выжить без огня.
Следуя веленью:
Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья
В печку до зари.
Времени смещенье
Властвует теперь –
Есть предощущенье
Будущих потерь.
Поздние приливы,
Время – не избыть...
Никогда счастливым
И не нужно быть.

НЕТ НЕБЫТИЯ

Вот задумка вызрела:
в отпуск на три дня.
И – сюда, где сызмала
не было меня.

Отыскал, не выстроил,
крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела –
птицы да зверьё.

Ах, судьба, всё вынесла –
занесла сюда,
Где по воле вымысла
в небесах – стада.

Нету одиночества,
Небо – судия...
Слушаю пророчества –
Нет небытия.

ГУРЗУФ

Праздник – нечаян,
Случайны – угрозы.
Уход от печали
Подстроили грозы.
Запах озона,
И волн наступленье –
Время дозора
И стихосложенья...
Эти мгновенья –
И шелест, и волны –
Памяти звенья.
И грустно, и полно
Душу тревожат.
Но путь восхожденья
Болью стреножен
Освобожденья.

БОГАТСТВО

Я в чём-то виноват перед тобой.
Но, до конца вины не зная,
Смиряюсь с собственной судьбой,
Где правит мысль живая...
Придумал песню утром на лугу,
Мечтая о часах свиданья,
Но вспомнил: унижаться не могу
До самооправданья.

ОБРАЗ БЫЛОГО

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

СВЕТ СУДЬБЫ

Весенний дух,
И юные ветра,
И старый друг –
Исполнены добра.
И птичий свист,
И голос тишины,
И первый лист –
Не ведают вины...

На перевале лет,
Не помня о себе, –
Даруют свет
Моей судьбе.

ПРАВО

Налево ли, направо
Иль прямо ты пойдёшь,
Но на признанье право
Уже не обретёшь.
А нужно ли признанье,
Поскольку до поры
Есть птичье щебетанье
И гомон детворы?
И слыша эти трели,
И видя свет ночной,
Следи, чтоб были двери
Закреты в мир иной.

НАЧАЛО

Где-то здесь моё жилище –
В стороне от людных трасс.
Здесь, конечно, воздух чище,
И полно лесных прикрас.
Здесь, разбросанные вольно,
Как всегда, во всей красе,
Повсеместно и раздольно
Звёзды множатся в росе...
Неохватное пространство:
Где здесь запад, где восток?
Проявляя постоянство,
Речки плещется исток.
Здесь оно – судьбы начало,
И позволено уже
Устремляться вглубь – печали,
Возрождаться вновь – душе.

НЕ ВО ЗЛО

Здесь не нужно петь осанну
Ни заката, ни началу дня...
Исправляю дереву осанку –
Обрубаю сучья для огня.
Запалю высокое кострище,
И остатка дня исчезнет лень.
Ничего на свете нету чище,
Чем огня мятущаяся тень.
У огня – прожорливая хватка:
Лёгкий треск – горячий разговор.
А душе опять поётся сладко –
Не во зло, и никому – в укор.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, на склоне лет
Взгляд устремляется назад.
И вспоминается рассвет,
Где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
Родивших эту мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
Однажды, вдруг – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ

Не здесь, не за теми большими домами,
Откуда виднеются снова дома,
А там, где прозрачно восходят над нами
Сокрытые токи живого ума..
Я – там, где очерчены сном горизонты
И новые дали рождают свою высоту
За дымом пожара – удушливым, плотным,
Скрывающим нашей земли красоту.
Я там, где неясные страхи, и страсти
Легко будоражат сознание моё
Иным измерением, где призраки счастья
Пытаются строить земное жильё.

В ГРАНИ

Как бы, где бы, или с кем бы
Ни делился чем бы я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия,
Не имея тёмных мыслей,
Зла я в сердце не держу –
Дней моих прочитанные числа
В грани чувств перевозжу.

ПЕЙЗАЖ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист тетради.
И, отражаясь на воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды,
Они – попутчицы судьбе,
Но проявились – поздно.
Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как, светом полное, оно
Сольётся с вечной ночью.

ЧУДО

Время рвётся на части.
Я их склеить берусь:
Удалось – это счастье,
Неудача – и пусть.
В ожидании чуда
пролетают года...
Я пришел Ниоткуда
И уйду – в Никуда.

ЗАПАС НЕМОТЫ

На фоне соснового бора –
Горчичного цвета листва:
Берёзы готовятся вскоре
Молчания вспомнить слова,
Забыв про бывшее величье –
Про буйство зелёных ветвей,
Где гнёзда устроены птичьи
Согласно велению страстей...
Прекрасна пора увяданья –
Печален урок красоты,
Дарующий в час расставанья
Запас неземной немоты.

ХМЕЛЬНАЯ ПТИЦА

Что ж ты радуешься, глупый?
День как день – тепло, светло.
Не тревожат грубо слуха
Скрипы веток о стекло.
Свет дневной ласкает зреньё.
Солнце светит, не слепит.
И бесхозное прозреньё
Чувство праздника таит.
Оттого и спозаранок
Поселилась мысль одна:
Вся любовь моя – подранок,
Ожиданием полна:
Будет, будет день катиться.
В ночь легко перетечёт,
Прилетит хмельная птица –
Потеряешь песням счёт.

НОЧНОЙ КОСТЁР

П. Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
Горит костёр, смягчает мглу,
Устало веки невзначай сомкну
И прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
За тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
Слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
Из облака – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
Навеки ставший домом.

Март 2009

ОЖИДАНИЕ

Тихий свет нарождается в зареве,
След его – и вовне, и во мне.
По утрам просыпаюсь заранее –
Вновь рождаюсь в рассветном огне.
Если в небе – летящее облако,
Я опять ожиданием томим:
Если вижу тебя в его облике,
То вослед устремляюсь за ним.
А кусты, и деревья все – в инее,
В белом панцире – вновь провода...
Я живу твоим праздничным именем,
Позабуду когда-то его навсегда.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью
и – замирает дух.
Иду по кромке –
закаляю волю.
И вижу: там, внизу,
стоит пастух,
а стадо – вольно
разбрелось по
полю.
Отсюда хорошо
видна река –
впитали воды
олово заката.
Плывут – окраски той же
облака
по воле ветра – влажного –
куда-то.
О, Боже мой,
как дышится легко!
Как на душе и тихо,
и тревожно!
Отсюда до небес –
недалеко,
и – близко смерть,
и возвращение –
возможно.

ПОКОЙ

Я пониманья не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.

Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.

Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.

И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли,—
Но страстью напиган,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

РОДСТВО

ВИНА

...Чтоб я ему ещё молиться мог

Ф. Тютчев

Не во зло, но – вопреки, – во имя
Всех, кто был мне дорог на Земле,
Сон гоню мгновеньями ночными:
Мысль – жива, пока она – во мне.
Я – живой, я вспоминаю даты
В тишине заброшенной глуши,
Перед всеми – вечно виноватый,
Каждому – дарил тепло души...
Наблюдая звёзды меж крестами,
Понимаю, что всеильный Бог
Одного меня в живых оставил,
Чтобы я за всех молиться мог.

ОБРЕЧЁННОЕ РОДСТВО

Опавших листьев
пестрый ворох соберу
У тихой пристани
в Серебряном Бору,
где обживали с младшим братом
летний лес
под светлым пологом
распахнутых небес,
Где шелестела беззаботная листва,
не зная ноши
обреченного
родства.

ОТЦУ

Это не предмет для разговора –
Осень метит мокрые кусты.
Острова Серебряного Бора
В ранний час – пусты.

Это не предмет для разговора –
Непривычно ранний листопад,
Панорама стылого простора,
Дождь, идущий невпопад.

Это не предмет для разговора, -
Осень, листопад или дожди...
Приезжай, пожалуйста, не жди.
Приезжай – зима начнется скоро.

Острова Серебряного Бора –
Сердцу милый край...
Приезжай сюда для разговора,
Приезжай, отец, не умирай!

ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ

1

Здесь жилым уже не пахнет.
И повсюду – здесь и там
Паучок, почти домашний,
Вяжет сети по углам.
Пыль покрыла стол и полки
Тонко выстланным ковром,
А орудье для прополки
Спит, забытое трудом.
Никакого нет сомненья,
Я теперь уверен в том,
Что хозяин здесь – забвенье,–
Им пропитан отчий дом.
Горе, радости, напасти –
Всё исчезло без следа.

Но разъять судьбу на части
Я не зря пришёл сюда.
Вспоминал я детство, юность, –
Мыслью новой обожгло:
– И меня уже коснулось
Птицы-вечности крыло!

2

Отзовитесь, мой клич продолжительный – звонок,
Так кричит потерявшийся в поле ночном жеребёнок.
Отзовитесь хоть словом, хоть шелестом тихим,
Или голосом птичьим, которым кричит аистиха.
Дайте знак, на него непременно сумею ответить,
Хоть молчаньем, которое трудно бывает заметить,
Или светом священного, яркого летнего солнца,
Или отблеском первым луча, отражённым в оконце.
Дайте знать, что плывут ваши души в пространстве
Между звёздных полей, и тоскуют в своём постоянстве
Обо мне – непутёвом, всегда непоседливом сыне,
Чтобы я оставался таким же, каким пребываю поныне.

3

Только так, а не иначе,
ни в каком другом ключе
пожелайте мне удачи
светлым днём, среди ночей.
Пожелайте мне терпенья,
чтобы я успел собрать
все приметы воскрешенья,
если Вы, отец и мать,
в прежнем облике-обличье –
летом, осенью, зимой,
при прилёте вешнем птичьим –
соберётесь вдруг домой,
чтобы я не затерялся,
направляясь по делам,
Иль в пути не задержался,
посещая Божий храм,
чтобы встретил Вас по чести –
хлебом-солью, просто так,
как встречают. Если честно, –
как? – не знаю. Не мастак.

БРАТЬЯ И СЁСТРЫ

А братьев и сестер – не выбирают.

Какие есть, дерутся ли, играют...

Не выбирают брата и сестру,

Когда судьба переросла игру.

И страшно к брату не найти

любви:

И кровь одна,

А вроде – разной крови.

СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ

Боль пришла и не пропала,
Изменила жизнь мою.
...Время брата убывало
В том единственном краю
Ежедневного заката
И рассветного огня.
Как солдату от солдата
Шлёт записку для меня:
"Что скрывать перед уходом –
Я согрет мечтой одной:
Шли с тобой одним походом,
Ты уйдёшь вослед за мной".

Боль иная прибывает –
Жизнь теперь один краю:
Младший брат не пребывает
В удивительном краю
Ежедневного заката
И рассветного огня.
Как солдату от солдата
Есть записка для меня:

"Моё время убывает.
Перед вечностью самой
Мысль глухая добивает –
Ты идёшь вослед за мной".

СЫН

1

День затихает мирно, не спеша.
Листва еще свежа, не облетела.
Моя душа невольно очерствела,
Родства не позабывшая душа.

На слабости я права не имею
(Мужчинам это право не дано).
Но сына не встречал давным-давно –
От неизбывной нежности немею.

Твержу ему весёлые слова,
Высокие слова приберегая.
Природа мудрая права:
Люби детей, люби, изнемогая.

Таков закон, придуманный хитро:
В любых невзгодах есть еще спасенье.
И требует отцовское нутро
Минутного хотя бы утоленья.

2

Час памяти минувших лет –
Спрессованный и звонкий.
Как зашифрованный ответ –
Полночный крик ребёнка.
И боль моя – источник сил.
А также вечный стимул
В моей работе на Руси,
Где я ещё не сгинул.
Где я живу который год,
Где приручил гордыню.
Смягчает грубость непогод
Любовь святая к сыну.
Где понял я наверняка,
И в этом нет сомненья:
Не разглядеть издалика
Тропинки примиренья.
Какого примиренья, с кем?
Всё заросло травойю.
И всё же не прощаю тем,
Кто предал той весною.
Я был я, не был виноват? –
Вопрос не для юстиций.
В разлуке длинный век подряд!
Похуже инквизиций!
Как это можно осознать?
И кто за всё в ответе?
Нельзя поэтов осуждать.
Они – правы. Как дети.

3

Тишина. Мороз.
И небо
Разбросало зёрна звёзд.
И пока не время снега,
Цвет господствует берёз.

Белый цвет на тёмном фоне
Неба, ночи и стены,
Моего не слышно стона –
Нет, и не было вины.

Так зачем же среди ночи,
Где хозяйкой – тишина,
Я пишу вот эти строчки,
И гоню остатки сна?

Никакого нету прока.
(Вновь – напрасные труды),
Где домашнего пророка
Все растаяли следы.

Только правде на потребу
Ночь бессонную терплю,
И опять внимаю небу,
Знаки тайные ловлю.

Нет ответа на вопросы –
Где, когда и почему?
Ветер вечности разносит
Мысль, не ясную уму:

Я за всех и всё в ответе,
И наверно неспроста
Ничего не скроют дети,
Правду молвят их уста.

И спускаясь вниз по склону,
Перед пропастью самой,
Вновь скажу, и эти стоны
До небес дойдут волной:

– Почему же, почему же
У меня на склоне лет
Нет того, кому я нужен?
Но, молчание в ответ...

4

Я иду своей дорогой.
Дело делаю – пою.
Потихоньку, понемногу
Строки нужные творю.
Призываю опыт предков,
Отмечая по уму:
Он бывает, пусть и редко,
Мне полезным самому.
Потому что время нынче
Скоротечнее того,
Где когда-то по привычке
Не ценили мы его.
Деды, прадеды и дядьки
И иные мастера –
В установленном порядке,
Знали песню топора.
Всё же грустно, если дети
В становлении своём
Не припомнят на рассвете,
Как горели мы огнём,
Как мы торили дорогу,
И трудились для того,
Чтобы дети понемногу
Обретали мастерство.

6

Не зачерствел душой
И трогает всё также
Твой голос небольшой
И взгляд не эпатажный.
Привычный обиход,
И шаг твой осторожный,
Как тихий пароход
Из области острожной.
Уже не виден след,
Исчез с большой волною, –
Как каторжанин-дед
С лохматой бородою,
Не знавший обо мне,
Не повидавший внуков,
Он сгинул по весне
И нас обрёл на муку
Латать собой пробел
И объяснять причины
Большой цены побед,
И торжества кручины.

7

Вновь озноб рассветной влаги
Пронизал насквозь листву.
Белизна клочка бумаги –
Белый парус на плаву.
Белый парус в море синем.
Тает снег и вновь летит.
Он без видимых усилий
Устремляется в зенит.
Снег растаял быстро слишком,
Пристань смутная видна
Где у нас с одним мальчишкой,
И фамилия – одна.

Ощущение тревоги,
Ожидание беды...
Заметённые дороги.
Занесённые следы.

8

Есть бездумная скрытая сила,
Лик её мне почти незнаком.
Но она меня сына лишила,
И уютный разрушила дом.
И её краткосрочных деяний
Отголосок бунтует в крови:
Тридцать лет – без прощаний-свиданий,
Целый век – без сыновней любви.

9

На той или этой неделе – припомнить мне важно,
Как птицы запретные песни пропели отважно.
Отвага невольниц не знала предела, покоя.
Листва же совсем под окном поредела от зноя.
И даже душа от того почерствела, застыла.
Но, вспомнив мальчишку-пострела, привычно заныла.
Но песни, запретные песни, пропеты отважно.
И ливень упал. Но не спас нас от жажды.

ДОЧЬ

Не поддамся боли и злословью,
Отодвину ночь –
Я люблю прощальною любовью
Маленькую дочь.
Все мои победы, пораженья –
Тлен и суета,
Если самый смысл ее рожденья –
Высота.
Если вечный праздник удивленья –
В сердце у меня.
Стужи не боюсь, оледененья –
Жарко без огня.
Приручил и стал необходимым –
Словно свет в окне.
Но ведь я когда-то стану дымом,
Дымкой при луне.
И не тает льдинка отрезвленья –
Глубоко ношу.
Наперёд у дочери прощенья –
За уход – прошу.

2

Мне сегодня трудней, чем вчера.
И от этого кажется грустной
Жёстких листьев сухая игра
В яркой кроне стоустой.

Снова осень – цветная пора –
Не жалеет ни света, ни красок.
Вот и трудится честно с утра,
Понимая, что день её – краток.

И пора отдавать все долги –
За удары, обманы, уроки,
За пощёчины поздней пурги,
Прилетавшей в весенние сроки;

За жестокости первой любви,
За разлуку с сынишкой и дочкой,
За бунтарство славянской крови,
Не согласной с последнею точкой.

3

Да, теперь не так, как в детстве,
Где и вечность– впереди,
Так стучало гулко сердце –
Сотрясалась клеть груди.

И теперь не так как раньше –
Не транжирю жизни дни,
Избегаю всякой фальши,
Жгу сигнальные огни.

И совсем не так как прежде,
Строю планы на потом.
Тайно теплится надежда,
Что беда минует дом.

И живу теперь – иначе,
Полстолетия спустя:
Я считаю жизнь – удачей,
Если здравствует дитя.

4

Казалось – все беды давно испытал,
И – трудно, но все пережиты потери,
Да, новый могучий обрушился шквал –
И рвётся сквозь плотно закрытые двери,
И голос сегодня – таинственно глух,
Скрывает упорно приметы угрозы –
Проклятье убогих, жестоких старух,
Пропитанных желчью мистической прозы.
Я крестным знаменьем себя уберёг,
Да, впрочем, здесь речь я веду не об этом –
Себя я давно и открыто обрёл
На всё, что бывает присуще поэтам:
Себя – не беречь, и мечтать об одном –
Чтоб были все близкие живы-здоровы.
А если беда постучится в мой дом,–
Преграду поставить из вещего слова.

ВНУК

1

И разлучить – не разлучу,
И не предам забвенью.
Я просто жить их научу,
Слова – стихотворенья.

К ним попаду легко в полон.
И – вон – не буду рваться,
От их движенья будет звон
В округе раздаваться,

От этих звуков, этих строк
На ниточках мелодий,
Моей душе всё будет в прок,
Или чего-то вроде

Лишь оттого, что светел день,
И ветер чист и тёпел,
И звонкую роняет тень
Едва подросший тополь.

2

Я выберу ни лето, ни весну,
А день поры морозной,
Поднявшей жаркую волну
В моей душе острожной.
И мрачных мыслей череда
Исчезнет с болью прежней,
И не останется следа
В туманной дымке снежной.
И дней сокрытых имена
Возникнут без изъятий,
Исчезнет прошлого стена –
Из кирпичей-проклятий.
И зов таинственный вдали
Легко родит природа,
И он поднимется с земли
Под полог небосвода.
И я услышу этот звук,
Продляя жизнь – без меры,
Не помня горечи разлук,
Храня любовь и веру.
Теперь-то зная наперёд,
Что яркий свет продлится,
И будет долго длить полёт,
Гнездо покинув, птица.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

ТЕМА БЕДЫ

Разучиться бы слушать и верить
Лёгким звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить,
И отречься от праздных речей.

Разучиться бы видеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увидеть, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

НОЧЬ

*Нет тайны дня,
есть тайна чёрной ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака,
границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
и будут вслушиваться
в птичьи голоса.
И снизойдёт покой, неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевластье, как причуда.*

1

Ночь – мучительница-дева.
Мы с тобой – опять наедине.
Что ж с тобой сегодня делать,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки – удивительной настройки, –
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
Под грядой летящих облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов.
На потребность яркого накала –
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь – красавица и лгунья,
Счастья – нет, как обещала ты.
Нет любви. Но где-то есть певунья –
Потаённой, нежной красоты...
Тайна – есть,
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать тебя и пылко, и беспечно,
И дарить последнюю любовь.

2

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Раздвигавшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они дружно умолкли,
Не позорили тайной красы.
Хорошо б, если сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Вновь услышать всю песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон погрузиться сумел
И запомнил не дрязги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго.

Чтоб потом я узнать захотел:
Кто вчера в тёплом воздухе волглом
Поднебесную музыку пел?

3

Дождь прошумел.
Но долго ещё капли,
Скатившись с листьев,
устремлялись вниз.
Я слушал этот звон,
не понимая мерность
соударений капель и земли.
И хаос этого явления
тревожил, прогоняя сон.
Вдруг перестук колёс на перегоне,
где поезд, не снижая скорость,
летит и, соблюдая мерность,
его колёса, пробегая стыки,
рождают звук, подобный
метроному.
Но поезд – скорый,
И полёт – не долог.
А капли с веток – реже, реже, реже.
Я начинаю внутренний отсчёт –
отсчёт событий, дат,
потерь своих, находок –
надеюсь сон приворожить.
Но – снова тишина.
Песок – в глазах.
И боль – приходит.

4

Свет звезды бесконечен и тонок,
Прошивает бездонную высь,
И за ним, не задетая стоном,
Устремляется поздняя мысль.
Понимаю, что отклик – не труден,
На вопрос всем известен ответ:
Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.
Но каким будет небо рассвета –
Будет дождь, иль не будет дождя,
Налетит ли разгневанный ветер,
Или он приспешит погоды?
Будет, нет ли, – о том не гадаю,
Ночь свою проживаю сполна
А потом навсегда покидаю,
И меня забывает она.

5

Эта ночь позабудет себя
В череде бесконечной ночей.
Ах, как прост её дождь,
И неярки огни, и
бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
в календарном
потоке событий:
нет событий и – памяти нет.
Чую мерность минут,
Приносящих высокий покой
Из глубин загустевшего неба.
Отдыхает душа.
Ночь на убыль идёт,
Продолжается дождь –
бесконечный и тихий.
Свет мерцает глухих фонарей.
Тишина...

Знаю, знаю, что скоро
Рассвет,
И наполнится утро
беспечной тревогой.
Сон – витает...
Земная моя
завершается жизнь.

ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА

Земля оттаяла,
И сердцу – полегчало.
И мысль вернулась
к давнему началу,
когда ночная птица
прокричала,
а ветер дерева качал.
И эти невеликие движенья
сумятицу рождали и томленье.
А сеть теней раскинулась легко
При чистом небе полнолуныя.
И снова птица – маленькая лгунья
порою вскрикивала здесь,
недалеко.
И выплывало об-ла-ко,
И таяла печаль,
и прошлое безумье
казалось шалостью,
и твёрдою рукой
я строки выводил
и вспоминал начало
с очарования строки:
«...Земля оттаяла,
и сердцу полегчало».

ПОКОЙ

По-летнему вечер прозрачен и тёпл.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – вовеки веков.
Конечно же это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

СНЕГОПАД

Нежданно случился ночной снегопад.
Позднее прилёта его ожидали,
Но в облике новом явившийся сад
Как будто раздвинул привычные дали.

Но всё-таки смысл снегопада – в ином,
Не в праве души, как и прежде и снова
Укрыться укромно за прошлой виной,
А выйти на поиски вещего слова.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТЬ	4
ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА	5
СЛОВО	6
ЧУВСТВО СВОБОДЫ	7
ЧУВСТВЕННОСТЬ СЛОВА	8
ВРЕМЯ	9
ИМЯ – ЛЕТА	10
ГРЕХ	11
ПРИБЫТОК СИЛ.....	12
ОТРАЖЕНИЯ.....	13
НОЧЬ НА ИСХОДЕ.....	14
ОБЛАКА	15
ОТЧИЙ ДОМ.....	16
ПРАЗДНАЯ РУКА	17
НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ	18
ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН	19
НАБЕЛО.....	20
ГОРНИЦА.....	21
ЦЕЛЬ	22
ЖИВОЙ.....	23
УТРО НАСТУПАЕТ.....	24
В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ.....	25
КАРТЕЧЬ	26
ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ	27
ПРЕДЕЛ	28
ГОСПИТАЛЬНЫЙ МАЙ.....	29

В ГОСПИТАЛЬНОМ САДУ	30
ПРЕДЕЛ	31
РОДНИК	32
УХОД ЗИМЫ	33
ОБВАЛ	34
ВЕК – НЕ ДОЛОГ	35
НОВАЯ ЭПОХА	36
ДЕНЬ, КАК НАГРАДА	37
НОЧНОЙ КОСТЁР	38
СВЕТ В ОКНЕ	39
ТАК СЛОЖИЛОСЬ	40
СОЛЬ ЗЕМЛИ.....	41
ДАЛЬНИЙ ГРОМ	42
ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ.....	44
ЧУЖАЯ ВИНА.....	45
ВРЕМЯ РЕАЛИЙ	46
ПОРА ОБНОВЛЕНЬЯ	47
ШУТКАМ ВОПРЕКИ.....	48
РАННИЙ ИНЕЙ	49
ПАМЯТЬ РОДСТВА	50
ПРОБА.....	51
ПАМЯТИ САШИ АБДУЛОВА.....	52
ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ.....	53
ВЫСОКИЙ СМЫСЛ	54
ВЕРШИНЫ-СВЕЧИ	55
ТЕНЬ ВИНЫ.....	56
РЕЧЬ	57
СТАРАЯ ЗИМА.....	58
НОЧЬ РАЗЛУКИ.....	59
УТРО НОВОГО ГОДА	60

НА ГРАНИ ВЕКОВ	61
ВМЕСТО ЗАКЛИНАНИЯ.....	62
РОПОТ	63
ТРЕВОГА.....	64
НАЧАЛО ЗИМЫ.....	65
ПОМИНКИ	66
ДО ЗВЕЗДЫ.....	67
ДОВЕРЬЕ	68
НЕБЕСНЫЙ СВЕТ	69
ЗВОН	70
МЕЛОДИЯ НЕБЕС	71
КРАЙНИЙ СЕВЕР	72
ПТИЦА.....	73
РЕКА ВРЕМЕНИ	74
РОССИЯ.....	75
ВЕРА.....	76
ОЖИДАНИЕ РАЗЛУКИ	77
ДУША.....	79
БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ	80
НОЧНОЙ СВЕТ	81
ПАМЯТЬ ВИНЫ.....	82
НАСЛЕДСТВО.....	83
НАСЛЕДСТВО.....	83
НЕТ НЕБЫТИЯ.....	84
ГУРЗУФ	85
БОГАТСТВО	86
ОБРАЗ БЫЛОГО.....	87
СВЕТ СУДЬБЫ	88

ПРАВО	89
НАЧАЛО	90
НЕ ВО ЗЛО	91
НАД ЖИЗНЬЮ	92
ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ.....	93
В ГРАНИ.....	94
ПЕЙЗАЖ	95
ЧУДО.....	96
ЗАПАС НЕМОТЫ.....	97
ХМЕЛЬНАЯ ПТИЦА	98
НОЧНОЙ КОСТЁР	99
ОЖИДАНИЕ.....	100
НАД ПРОПАСТЬЮ.....	101
ПОКОЙ.....	102
СМЯТЕНЬЕ	103
РОДСТВО	104
ВИНА	105
ОБРЕЧЁННОЕ РОДСТВО	106
ОТЦУ	107
ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ.....	108
БРАТЬЯ И СЁСТРЫ	111
СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ	112
СЫН.....	114
ДОЧЬ	123
ВНУК.....	127

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК	129
ТЕМА БЕДЫ	130
ТЕМА БЕДЫ	130
НОЧЬ	131
ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА	138
ПОКОЙ.....	139
СНЕГОПАД.....	140

Литературно – художественное некоммерческое
издание

Чекалкин Леонид Иванович
ГОРНИЦА

Книга стихотворений